

UOT 94 (55)

НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА НАДИР ШАХА АФШАРА

P.M.MAMEDOVA

*Институт Рукописей НАН Азербайджана
renamamedova@yahoo.com*

Статья посвящена экономическому положению, налоговой системе, податям и повинностям, существовавшим в государстве Надир шаха. Изменив структуру землевладения, последний ограничил пожалование тиула, и конфисковал вакфные владения. Надир шах, осуществив переоценку земель Фарса, Азербайджана и других районов страны, обновил налоговые реестры, данные которых были настолько точными, что использовались и позднее - при Карим хане Зенде и Каджарах.

Ключевые слова: Надир шах, налоги, повинность, армия, налоговые реестры

Еще главнокомандующим шаха Тахмасиба II (пр.1730-1732) Надир начал проводить новую политику: чтобы действовать быстро и решительно в выполнении своей завоевательной программы, он нуждался в абсолютном контроле над ресурсами страны. К концу 1729 г. армия Надир нанесла поражение афганцам в трех битвах и отвоевала Исфahan. Тахмасиб был восстановлен как шах, и в 1142/1732 г. Надир просил шаха Тахмасиба II фарманом дать ему разрешение собирать налоги наличными и сийурсатом везде, где это может понадобиться, на что шах Тахмасиб ответил согласием (13, 167). Право взимания налогов давало возможность Надир установить государство в государстве, основанное на армии.

По сообщениям из современных источников видно, что в начале своего правления, Надир, пытаясь заручиться поддержкой народа, проводил меры, направленные на облегчение налогового бремени. Так, например, в 1731 г. он на три года снял некоторые подати с населения Хорасана, такие как «тахвилат»^{*}, «воджухат»[†], «пишкеш»[‡], «русумат»[§],

* Тахвилат – подать, взимаемая на расходы по отправке денежных средств ко двору (4, 531).

† Воджухат – налог на скот и недвижимость (4, 233).

‡ Пишкеш – подать, ежегодно взимаемая в виде подарков у подчиненных для старших по рангу (7, 437).

§ Русумат – чрезвычайный налог, взимавшийся в пользу государственных чиновников (1, 36-7).

«ихраджат»* (18, I, 201). Последняя, существовавшая еще при Сефевидях, представляла собой непостоянную, но наиболее тяжелую подать, которая взималась в чрезвычайных случаях (23, 272-3).

В том же 1141/1731 г. году в честь рождения первого внука Шах-руха Мирзы Надир пожаловал освобождение от налогов на один год, раздал милостыню беднякам Герата (18, I, 239). Бедняки Азербайджана, Ирака и Хоррамабада также получили от него 12000 туманов и различных товаров, а бедняки Мешхеда - 1000 туманов и 1000 харваров зерна (18, I, 240). Позже в 1734 г. по его приказу на три года были сняты некоторые подати и с жителей Исфохана (18, I, 352-3). Из сообщений Дж.Ханвея мы узнаем, что Надир раздавал продовольствие одиноким крестьянам и освобождал их от выплаты налогов (7, 286).

В то время, как Надир, заботясь об облегчении налогового бремени народа, даровал освобождение от налогов и раздавал милостыню бедным, шах Тахмасиб II, воцарившись в Исфохане, начал свое правление с вымогания денег с оставшихся в живых после афганского нашествия жителей. По его требованию мусульманам следовало заплатить 4000 туманов, армянам – 600, индусам – 300, евреям – 100 туманов (5, 7-8). Английская Ост-Индская Компания также не избежала вымогательств, уплатив 300 туманов (8, 41-2). В октябре 1731 г. после поражения, нанесенного туркам, шах Тахмасиб потребовал налог от населения для экипировки новой армии, причем, сбор этих денег осуществлялся в Исфохане с особым насилием. С армянской общины он дважды требовал по 600 туманов, у индусов просил в долг 300 туманов, а мусульманские купцы должны были заплатить 1400 туманов. По свидетельству представителя Голландской Ост-Индской Компании, для того, чтобы расплатиться с армией, шах Тахмасиб приказал «отнять доходы, на которые жили муллы, сумма которых, по мнению голландцев, должна была превышать 100000 туманов в год» (5, 10).

Однако, после смещения с трона Тахмасиба II в 1732 г. и провозглашения малолетнего шаха Аббаса III, при котором Надир объявил себя регентом, политика последнего претерпела серьезные изменения: стало ясно, что меры, проведенные им, носили популистский характер. Как мы видим, должности правителей вилайатов стали продаваться по более высоким ценам, чем ранее. К примеру, за место правителя Исфохана и его окрестностей было взято 80000 туманов, то есть на 10000 туманов больше, чем прежде. Поэтому новые правители, стараясь возместить заплаченные деньги, начинали управление с вымогательств: правитель Исфохана потребовал с мусульман вилайата 10500 туманов, армян - 1000 туманов и индусов – 500 туманов. Деньги собирались силой, а люди, не спо-

* Ихраджат – подати и повинности в пользу чиновников государственного аппарата, знати и войска (23, 272-3).

собные заплатить, умирали под палочными ударами. Даже европейцы не могли избежать выплат: после длительных споров и проволочек голландцы вынуждены были заплатить вместо требуемых 4000 туманов 500 туманов (5, 18-19).

Придя к власти в 1736 г., Надир шах осуществил значительные изменения в финансовой сфере: он создал систему, по которой, с одной стороны, управление всем финансовым ведомством подчинялось лично шаху, а, с другой стороны, для соблюдения строгого контроля над всеми денежными средствами, поступающими в казну, управление было децентрализовано - все государство было поделено на 4 вилайата: Азербайджан (с Грузией и другими владениями на Кавказе), Ирак Персидский, Хорасан и Фарс. В каждый вилайат Надир шах назначил мустофи аль-мамалика, представлявшего финансовые отчеты по каждой провинции. Позже после завоевания Индии была образована новая провинция, туда также был назначен мустоуфи аль-мамалик «всех доходов и расходов вилайата Хиндустан» (18, II, 457).

Изменения были введены и в способы оплаты чиновников, и военных. Для правителей областей и сборщиков налогов Надир шах издал указы, по которым все доходы следовало передавать в шахскую казну, а всем чиновникам и военным была положена зарплата от государства. Таким образом, введя систему выплаты фиксированного жалования, Надир шах лишил чиновников контроля над налоговой системой.

На протяжении своего правления Надир шах стремился к ограничению самостоятельности правителей вилайатов. Меры, предпринятые с этой целью, наглядно иллюстрируются фарманом о назначении правителя города Йазда в джамади II 1155/август 1742 г. В обязанности последнего входило «собирать и регистрировать все налоги, развивать сельское хозяйство, увеличивать земли «халисэ», развивать районы, размещать крестьян вместе (т.е. не давать им разбегаться или мигрировать) и наказывать обидчиков и подстрекателей. Все, что будет собираться как дары (пишкеш), штрафы (хасел-е эхдас), подарки (саламане) и налоги с продаж (хаваи), каждый день должно передаваться и регистрироваться сборщиками налогов провинции» (текст см. 15, 404).

В 1149/1735-6 г. после подавления восстания племени бахтийари в Фарсе Надир приказал провести новую земельную оценку этой провинции со всеми относящимися к ней доходами и расходами, включая и подати, заплаченные крестьянами. Оценке подлежали как земли «халесэ», так и земли, принадлежащие сеййидам, улама и знати, а также частная собственность, превращенная в вакф. Беглярбеги Фарса Мухаммед Таги хан Ширази должен был занести новые данные в налоговый реестр, а результаты довести до сведения Надира. После завершения этого процесса такая же форма оценки земли должна быть применена по всей стране (13, 181). В 1151/1737-8 г. в Джалалабаде отчеты об оценке земли были пред-

ставлены Надиру, который повелел, чтобы все земли Фарса считались землями «халесэ». С этого времени мутаввали* и тиулдары лишались своих земель, которые теперь переходили к «халесэ», а все земли и доходы должны были управляться «диван-е халесэ» (13, 181, 183; 19, 13).

По словам Фасаи, после переоценки Фарса Надир шах издал указ о переоценке земель Азербайджана, который был переиздан в 1741 г. Кроме этого, подобный указ был издан и в отношении Исфахана (13, 200-1). Результаты переоценки земли вошли в новую земельную книгу, получившую название «дафтар-е ракабех-е Надери». Последняя включала в себя подробные описания деревень, виды их землевладения и оценку доходов со всеми изменениями в структуре землевладения, осуществленными Надиром (12, 36-8). Известно, что, благодаря содержащимся в этой книге точным данным, и Карим хан Занд, и Каджары использовали ее как основу для своей налоговой администрации (11, 325).

Налоговая система при Надир шахе сохранилась в том же виде, какой она была при его сефевидских предшественниках с единственной разницей: изменились лишь размеры взимаемых податей и повинностей и пропорции их распределения. Сообщения современных персоязычных источников позволяют не только создать представление о существующих в XVIII в. податях и повинностях, но и уточнить их терминологию. Все подати делились на постоянные, фиксированные в податных дафтерах (налоговых реестрах), и непостоянные, чрезвычайные (18, III, 1051). Воссоздавая картину налоговой системы в Афшаридский период, хотелось бы напомнить о наиболее часто встречающихся налогах и повинностях. В первую очередь, надо упомянуть о главном налоге «мал ва джихат» (18, I, 350, II, 742, 747, 787), который взимался продуктами и мог вноситься целиком в пользу государства, целиком в пользу землевладельца или же делиться между ними в определенной пропорции (23, 266). В укреплявшемся в Мерве по приказу Надир шаха взималась лишь одна подать - «ушр»[†] (18, III, 1106). В перечне прочих податей и повинностей Афшаридского периода встречаются частые сообщения о подати «пишкеш» (18, I, с. 201). По сообщениям Мухаммеда Казима, в 1732 г. в качестве «пишкеша» арабские племена Фарса прислали Надиру 12 тыс. лошадей и 100 тыс. баранов (18, I, 273). По сообщениям представителя голландской Ост-Индской Компании, в 1732 г. голландцы преподнесли пишкеш Надир шаху, заплатив 15% комиссионных сборщикам налогов (5, 19). Следует отметить, что в дополнение к «пишкешу» даритель должен был заплатить определенный процент наличными: с каждого пишкеша должна была быть уплачена определенная доля сборщику налога или работнику канцелярии. Это правило существовало еще со времен Сефевидов (3, 111).

* Мутаввали – управляющий вакфом (7, 435).

† ‘Ушр – подать, составляла одну десятую часть урожая (4, 525).

В «Алам арай-и Надири» сообщается о подати «чобан-беги»* (18, II, 779). Согласно фарману 1151/1739 г., мы наблюдаем, что в Афшаридский период, «чобан-беги» взимался вместе маваши† и мара'и‡ и собирался с райийатов и племен, владеющих скотом (22, 80-1; 21, 4). Необходимо отметить, что, согласно М.Казиму, сборщики налогов за собранные запасы давали квитанции «габз», чтобы эта оплата учитывалась при подсчете общего налогового бремени (18, III, 174).

Постоянные завоевательные походы ставили армию Надира в привилегированное положение в государстве, и по справедливому определению Дж.Перри «национальная экономика была поставлена на службу победоносной армии и безжалостно подчинена ее нуждам» (8). Поэтому львиная доля податей и повинностей в Афшаридском государстве шла на содержание многочисленного войска.

Это иллюстрируется фарманом 1146/1733 г., изданным на имя правителя Азербайджана. Последнему по налоговым реестрам надо было собрать задолженности с Тебриза и обеспечить оплату армии Азербайджана за 6 месяцев. Правитель должен был сполна собрать все налоги, для чего следовало назначить сборщиков в города Азербайджана и представить отчет обо всем, что было израсходовано на армию и ее зарплату (7, 130).

Говоря о налоговом бремени, взимаемом в пользу армии, в первую очередь, необходимо упомянуть о «черике»§, считавшемся как постоянной, так и непостоянной повинностью. Эта подать взыскивалась как с кочевого, так и оседлого населения страны. Некоторые общины освобождались от воинской службы, но привлекались к финансовому обеспечению военных операций, платя «зар-и черик». С появлением в XVI в. «туфангчи» (стрелковый призыв), как и синонимичный ему «(пийаде) черик», «зар-и черик» стал называться также «зар-и туфангчи». Эта подать собиралась как с мусульман, так и немусульман (4, 200).

«Черик» представлял собой не только повинность, которая оплачивалась наличными, но и означало феодальное ополчение, в которое каждая провинция поставляла мужчин, годных к военной службе. Согласно И.Петрушевскому, Азербайджан и Грузия в 1742-43 гг. поставляли 60 тыс. призывников, тогда как общее количество «черика» страны доходило до 360 тыс. человек (23, 291-92). Такая многочисленность «черика», скорее всего, объяснялась тем, что оплата наличными за данную повинность в то время осуществлялась в меньшей степени, и призыв поставлялся натурой, т.е. годными к воинской службе мужчинами. Хотя М.Арунова и

* Чобан-беги – подать, взимаемая за пастьбу скота (23, 270).

† Маваши – налог на коров, мулов и ослов (4, 521).

‡ Мара'и – налог на баранов и коз в молодом и молочном возрасте (7, 434).

§ Черик – набор годных к воинской службе мужчин для вспомогательного участия в военных операциях (4, 511).

К.Ашрафян ошибочно отмечают, что «черик» стал оплачиваться наличными только в 30-40 гг. XVIII в. (22, 83), но известно, что эта повинность взималась наличными еще в XV в.

Часто встречающийся термин «черик ва йасаг(ха)»^{*} также относится к призывникам в армию, а термин «йасагчийан», по сообщениям современных авторов, применялся в отношении непостоянных призывников (20, 125; 17, 75, 78, 132, 217). Термины «мардом джари ва черик» или «черик ва илджари», означающие «призыв на военную службу», использовались в отношении как племенных, так и сельских призывников (4, 200). В этом же значении использовался и термин «джар ва йасаг» (24, 12).

Опираясь на данные более поздних современных источников, можно заметить, что в Зендский период население облагалось теми же податями и повинностями, которые шли на содержание армии еще при Сефевидах: «комак ва илджари», «лашкар ва черик» (17, 65, 78, 132, 150). Это относится и к таким податям, как «комак ва азуге» (помощь и провиант), упоминаемым в указе 1723 г., так и к «азуге, сорб ва барут» (провиант, свинец и порох), о которой сообщается в более поздних источниках (17, 69, 159, 162, 217). Это дает возможность предположить, что многие подати и повинности, упоминаемые в источниках периода Карим хана Зенда, существовали и в Афшаридский период. То же относится и к часто встречающимся податям «комак ва эмдад», «комак ва э'анат» и «мадад ва комак», которые подразумевали помощь для армии. Здесь же надо упомянуть о повинности «хашар»[†]. Она взыскивалась при рытье окопов и строительстве баррикад и других оборонительных сооружений (4, 199-200).

У М.Казима встречается сообщение о налоге «улуфе»[‡], упоминающемся еще в источниках XV в.. Можно заметить, что синонимичные термины «алафе» и «улуфе» использовались как самостоятельно, так и в сочетании с термином «ва ехраджат» (и расходы) и «ва улуфе-и сепак» (фураж для войск). Однако, мы видим, что в XVIII в. термины «алафе» и «улуфе» были заменены термином «сийурсат», который начал применяться с XVII в. (4, 194), причем, имеются сообщения, что после дагестанского похода, эти подати стали оплачиваться деньгами (22, 79).

Подать «сийурсат» или «сурсат»[§], постоянно взимаемая в Афшаридский период, представляла собой обязательное снабжение раи'ятами продовольствием и фуражом шаха, чиновников и армии как на поле бит-

^{*} Йасаг – монгольский термин, означающий «право, приказ или подать», предполагал как оплату наличными, так и набор рекрутов (10, 34, 76).

[†] Хашар – обязательное выполнение черных работ, относившееся к отработке барщины в армии. (4, 199).

[‡] Улуфе – запасы фуража или плата за него для государственных чиновников и войск (4, 525).

[§] Сиурсат – снабжение шаха и других чиновников, путешествующих по стране, войск во время марша, на поле боя или в лагере (4, 530).

вы, так и во время размещения в определенной местности (18, I, с. 195, 277; 19, 11, 27, 31; 17, 42, 74; 20, 127, 132-3). «Сийурсат» собирался чиновниками «сийурсатчийан» (18, I, 195, 277, 288), которых также называли «тахвилдаран-е сийурсат» (3, 111) и «тахсилдар» (7, 440). Чтобы иметь возможность вести продолжительные военные действия, от «сийурсата» освобождались провинции, испытывавшие дефицит в продовольствии, а сбор осуществлялся с другой провинции. Так, например, сийурсат Йазда собирался с провинции Фарса (20, 62, 122, 127, 132, 133, 327; 19, 27-8, 31). По сообщениям современных источников можно наблюдать, что чрезвычайные подати обычно собирались силой, поэтому к сбору налогов привлекались солдаты (19, 20-22).

Надир шах все время испытывал нужду в деньгах, чтобы расплатиться с армией, а также в припасах (сийурсат) и труде различных ремесленников. В феврале 1733 г. во время осады Багдада он срочно потребовал 400 плотников и 500 кузнецов (14, 13). В июле того же года, когда сборщики налогов прибыли в Исфахан за 24000 туманов налога и сообщили, что введены новые величины обмена и цены на продовольствие, выгодные для правительства, то улицы столицы опустели: многие жители пустились в бега (16, 43-4). Однако, надо отметить, что по словам М.Казима, в том же году в Шуштаре были собраны лишь обычные налоги (бадж ва харадж-е мамул) (18, I, 283).

В 1735 г., во время военных действий в Ширване Надир, потерявший большое количество лошадей в Гяндже, крайне нуждался в деньгах. Он послал за порохом, снарядами и пушками весом в 16 шахских манов, и потребовал собрать 36000 туманов налога, из которых на долю населения Исфахана вместе с окрестностями падало 9000 туманов. Для сбора денег в столицу прибыл 100 сборщиков налогов. Люди, чтобы собрать налоги, продавали домашнюю утварь и под предлогом совершения паломничества в Мекку бежали целыми семьями (5, 42).

Накануне курултая представитель Голландской Ост-Индской Компании в Кермане сообщил дирекции в Гамбрун, что в феврале 1736 г. Надир шах приказал изготовить 5000 серых шапок для своих гвардейцев. К концу апреля было пошито и послано в армию 4000 шапок, что вызвало нехватку вьючных животных, использовавшихся голландцами для транспортировки шерсти в Гамбрун. В апреле того же года в Кермане последовал новый приказ о поставке 5000 ботинок для кавалерии (5, 184). В следующем году жителям Кермана пришел приказ поставить 2000 ковров, 3000 мундиров, 3000 фуражек, 4000 одеял, а также сапоги и брюки (5, 85-6). Когда в 1736 г. Надир шаху срочно понадобилось 120000 туманов, то сборщики налогов под любыми предложениями собрали огромное количество денег с населения Бахрейна (5, 51).

После завоевания Надиром Кандахара в 1738 г. в афганской столице было найдено большое количество ценностей, и поэтому Надир не стал

требовать нового сбора денег. (16, 83). Согласно фарману, изданному после взятия Кандахара, гонцу, принесшему добрые вести о победе лишь «следовало заплатить 12 туманов, и ни динара больше» (21, 2). Однако, В. Флор, ссылаясь на сообщения представителей Голландской Ост-Индской Компании, указывает, что сумма налога за добрые вести составляла 12000 туманов (16, 83). Последняя сумма - слишком фантастична, и сведения голландцев, скорее всего, ошибочны. Однако, по свидетельству Фасаи, в том же году во все концы империи Надир шахом были разосланы указы о сборах для армии одежды и лошадей (13, 187).

После взятия Дели от Надир шаха последовал фарман (март 1739 г.) о том, что население страны освобождалось от налогов (малият) и податей (савадер), за исключением населения с земель «халисэ» и «тиула» (текст см. 21, 4-5). Однако, по справедливому замечанию В. Флора, «даже если подобные меры и привели к большей производительности, однако, в последующие годы тиранические действия Надира перечеркнули всю пользу от этих шагов» (4, 238).

Но, по словам представителей Голландской Ост-Индской Компании, 14 августа 1739 г. в Исфахан от наместника шаха прибыл чапар (гонец), требовавший 7000 туманов товарами: шахская казна оказалась пустой из-за трехлетнего освобождения от налогов и запрета продавать зерно с земель «халесэ». Правитель города просил в долг у жителей: армян – 3000 туманов, у баньянов – 2000 туманов, у мусульман – 2000 туманов. Эти деньги были собраны силой: соответственно 2000, 1000 и 4000 туманов наличными и товарами, что, по словам голландцев, сразу вызвало упадок в торговле (5, 85).

Поддержание армии в боевом состоянии тяжелым бременем ложилось на плечи податного населения. Согласно рапортам представителей Голландской Ост-Индской Компании, сообщения о постоянных требованиях поставки военного обмундирования и оснащения поступали ежемесячно. Так, в ноябре 1739 г. Надир от беглярбеги Кермана потребовал поставить 30000 шерстяных поясов, 5000 накидок, 20000 шинелей из грубых шалей, 5000 шапок из ткани, 10000 рубашек и брюк, 5000 шерстяных шапок. В декабре потребовалось 20000 шалей, использовавшихся как шинели, и 5000 шерстяных шапок, что, по сообщению голландцев, привело к резкому подскоку цен на шерсть. 5 января 1740 г. в Керман от Надира, находившегося в Кабуле, снова последовал приказ собрать всю шерсть за прошлый год и сделать 30000 шапок (5, 191).

Здесь необходимо отметить, что деспотическое поведение и случаи вымогательства сборщиков налогов и чиновников, которые описаны в трудах современников, еще более ухудшали положение податного населения. Так, в Фарсе солдаты, привлеченные к сбору налогов, силой заставили людей из Самгина, никогда прежде не плативших налоги, заплатить задолженности за прошлые годы. По свидетельству калантара Фарса,

многие чиновники, собиравшие налоги и подати, завышали требуемые размеры, присваивая и утаивая от казны большие суммы денег. Так, сообщается, что в Фарсе, под видом податей «тагаллоб»^{*} и «тоуджих»[†] со знати, торговцев, мусульман, христиан, евреев, богатых и бедных было собрано и присвоено 300000 туманов (19, 22). М.Казим также отмечает повышение податей и повинностей в 40-е годы, сообщая, что тех, кто уклонялся от уплаты налогов и других податей в «диван», ждало лишение глаз и языка (18, III, 939), а в некоторых местах у тех, кто не мог собрать положенную сумму, отнимали жен и детей и продавали европейским и индийским купцам (18, III, 937-8).

Положение населения было тяжелым не только в Исфахане и Фарсе: католический епископ в Нахчиване сообщал, что в 1744 г. часть его паствы эмигрировала, часть – была убита, часть – погибла от голода, а оставшиеся в живых вынуждены были скрываться. (2, 628). Выбивая налоги, сборщики убивали людей, выкалывали им глаза, а их семьи продавали солдатам. Кроме этого, все пахотные животные были угнаны, а зерно отнято для армии (2, 630, 649-51, 653-4). По сообщениям Дж.Ханвея, положение в Мазандаране, Астарабаде, Лахиджане и Табризе и в других местах было почти таким же (6, 208-9, 314, 327, 336). В декабре 1746 г. по приказу Надира во все дома города и окрестностей Исфахана и Джульфы было разослано множество сборщиков налогов, и говорили, что во время своего пребывания в Исфахане Надир сумел собрать с города и его окрестностей более 300000 туманов. (2, 650).

Можно заметить, что Надир шах как наказание за неповиновение и участие в народных волнениях и восстаниях использовал не только отмену дарованных ранее освобождений от налогов и взимание задолженностей за прошлые годы, но и переоценку земельной собственности, пересмотр податных дафтаров и увеличение налогового бремени. Так, известно, что после мятежа Мухаммеда Таги Ширази, дагестанского восстания и других волнений 1746 г., Надир отменил освобождение от налогов и податей, приказав силой собрать прошлые налоги с землевладельцев и чиновников дивана (13, 195).

В 1747 г. вся страна была охвачена восстаниями, тиранически подавляемыми Надир шахом: каждое место, которое он посещал, опустошалось его войсками и сборщиками налогов. Требования им денег достигли сумасшедших размеров, жестокие избиения и убийства происходили повсеместно. Болезнь Надира прогрессировала, приведя к психическому расстройству, выражавшемуся в чрезмерной алчности и жестокости. К зиме 1746-1747 гг. требования Надиром денег охватили ближний круг его семьи и соратников. Его племянник Али Кули хан отказался подчиниться

^{*} Тагаллоб – плата вперед, облегчающая оценку и сбор налогового бремени (4, 531).

[†] Тоуджих – плата наличными, взимаемая с ремесленных цехов (4, 532).

и присоединился к восстанию в Систане. В отличие от прежних заговорщиков, Али Кули и его соратники были связаны с ближайшим окружением шаха, и в июне 1747 г. в результате заговора Надир шах был убит своими приближенными в лагере близ Мешхеда (17, 9-10).

Во время правления Надир шаха произошли большие изменения в налоговой политике государства, которые продолжали существовать и после его смерти. При Надир шахе была изменена структура землевладения: он ограничил пожалование тиула и конфисковал вакфные владения. По его приказу была осуществлена переоценка Фарса, Азербайджана и других районов, обновлены налоговые реестры страны, данные которых были настолько точными, что использовались и позднее: при Карим хане Зенде и Каджарах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Musævi T.M. Orta ær Azərbaycan tarixinə dair fars dilində yazılmış sənədlər. Bakı: "Elm", 1965, 130 s.
2. A Chronicle of the Carmelites in Persia and the Papal Mission of the XVII-XVIII centuries. v. I, Eyre & Spottiswoode, London, 1939. 720 p.
3. "Dastur al-Muluk. A Safavid State Manual by Mohammad Rafi' al-Din Ansari (mostofi al-mamalik)", tr. from Persian by W. Floor and Mohammad H. Faghfoory with commentary W. Floor, Mazda Publishers, Costa Mesa, California, 2007, 355 p.
4. Floor W., "A Fiscal History of Iran in the Safavid and Qajar Periods 1500-1925", Bibliotheca Persica Press, New York, 1999, 573 p.
5. Floor W., The Rise and Fall of Nader Shah: Dutch East India Company Reports, 1730-1747, Mage Publishers, 2009, 272 p.
6. Hanway Jonas. An Historical Account of the British Trade over the Caspian Sea; with the Revolutions of Persia, vol. I, London, 1753, 399 p.
7. Lambton Ann K.S., Landlord and Peasant in Persia. A Study of Land Tenure and Land Revenue Administration, Oxford University Press, London, 1991, 462 p.
8. Lockhart L.L., Nadir Shah. A Critical Study Based Mainly upon Contemporary Sources. London, Luzac & Co, 1938, 344 p.
9. Perry J.R., Encyclopaedia Iranica, Army IV–Afshar and Zand Peirods, www.iranica.online
10. The Tadhkirat Al-Muluk: A Manual of the Safavid Administration (circa 1137/1725), tr. by V.Minorsky, Luzac, London, 1943, 348 p.
11. آصف، محمد هاشم، رستم التواریخ، به تصحیح محمد مشیری، تهران، ۱۳۴۸
12. الانصاری الجابری، حسن. اصفهان نصف جهان، تهران، ۱۳۲۲
13. حسینی فسایی، حاج میرزا حسن، فارسنامه ناصری، به اهتمام منصر رستگار فسایی، ج. ۱، تهران، ۱۳۸۲
14. شعبانی، رضا. حدیث نادر شاهی، تهران، ۱۳۶۶
15. فرهنگ ایران زمین به کوشش ایرج افشار، جلد ۲۵، ۱۳۸۴
16. فلور، ویلم. حکومت نادر شاه (به روایت منابع هلندی)، ترجمه ابولقاسم سری، بدون جا ۱۳۶۸
17. گلستانه، ابولحسن بن محمد امین. مجمل التواریخ، به اهتمام مدرس رضوی تهران، بدون تاریخ
18. محمد کاظم مروی. عالم آرای نادری، به تصحیح دکتر محمدامین ریاحی، سه مجلد، تهران، ۱۳۵۸
19. میرزا محمد "روزنامه میرزا محمد کلندر قارس" به اهتمام عباس اقبال. تهران، ۱۳۶۲
20. نامی اصفهانی، میرزا محمد صادق. تاریخ گیتی گشا در تاریخ زندیه، به اهتمام سعید نفیسی، تهران، ۱۳۶۳
21. Арунова М.Р. Ферманы Надир-шаха Афшара (1736-1747) как исторический источник. XXV Международный конгресс востоковедов. М.: Восточная литература, 1960, с. 1-15.

22. Арунова М.Р., Ашрафян К.З. Государство Надир-шаха Афшара. Очерки общ. отношений в Иране 30-40 годов XVIII века. М.: Восточная лит-ра, 1958, 283 с.
23. Петрушевский И.П. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI-XIX вв. Л.: ЛГУ, 1949, 383 с.
24. Пугуридзе В.С. Персидские исторические документы в книгохранилищах Грузии. Кн. 1, АН Груз. ССР, 1961, 98 с.

NADİR ŞAH ƏFŞARIN VERGİ SİYASƏTİ

R.M.MƏMMƏDOVA

XÜLASƏ

Məqalədə Nadir şah Əfşarın hakimiyyəti dövründə ölkənin iqtisadi vəziyyəti, vergi sistemi, ödənişlər və mükəlləfiyyətlər haqqında orta əsr qaynaqlarına əsasən qiymətli məlumatlar verilmişdir. Nadir şah torpaq mülkiyyətinin strukturunu dəyişərək, tiyul verilməsini məhdudlaşdırmış, vəqf mülkiyyətini müsadirə etmişdir. Onun əmri ilə Farsın, Azərbaycanın və digər bölgələrin torpaqlarının yenidən qiymətləndirilməsi həyata keçirilmiş və ölkənin vergi qeydiyyat dəftərləri yeniləşdirilmişdir. Burada əksini tapmış rəqəmlər elə dəqiq idi ki, hətta Kərim xan Zəndin və Qacarların dövründə də istifadə edilmişlər.

Açar sözlər: Nadir şah, vergi, mükəlləfiyyət, torpaq mülkiyyəti, vergi qeydiyyat dəftərləri

NADIR SHAH'S FISCAL POLICY

R.M.MAMMADOVA

SUMMARY

The article provides valuable information about Nadir's fiscal policy, taxes-and-duties of his period taken from the contemporary sources. Changing the system of landownership, , he limited granting of teyuls and expropriated vagf property. Under his order the Persian, Azerbaijani and other lands were reassessed, the country's tax registers were updated. The expressed figures were so accurate that they were used even by fiscal administrations during Zand and Gajar governments.

Key words: Nadir Shah, taxes, duties, landownership, tax registers